

УДК81'373.611-367.623
DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-1-40-50

СПЕЦИФИКА СЛОВОТВОРЧЕСТВА ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ

Ю.Н. Киреева, Л.И. Плотникова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В статье рассматриваются адъективные новообразования в творчестве В. Токаревой, с помощью которых автор вербализует мироощущение и эстетические взгляды. В работе представлена типология новообразований-прилагательных В. Токаревой с учетом словообразовательных способов и деривационных формантов. Отмечено, что среди индивидуально-авторских новообразований-прилагательных В. Токаревой преобладают слова, созданные по продуктивным словообразовательным моделям. Новообразования подобного рода обладают прозрачным значением, выводимым из структуры. Авторами отмечено, что при словоизвлечении новообразований-прилагательных особую словообразовательную активность проявляют приставки *до-*, *под-*, *над-*, а также суффиксы *-оват-*, *-ск-*, *-н-*. К активным препозитивным формантам следует отнести *сверх-*, *полу-*, *супер-*. Яркой особенностью прозы В. Токаревой является использование неизуальных грамматических форм. В статье также выявлены и проанализированы структурно-семантические и функциональные особенности новообразований. Обращается внимание на то, какие предметы и объекты действительности наделяются нестандартными определениями.

Ключевые слова: словотворчество, лексические новообразования, имена прилагательные, продуктивный способ словообразования, мотивация, коннотация

Введение

Женская проза Виктории Токаревой более пятидесяти лет востребована широким кругом читателей. Внимание к проблемам отдельного человека, разнообразие ситуаций, сложность взаимоотношений мужчины и женщины, рассмотренные сквозь призму легкого юмора, — все это входит в формулу читательского успеха В. Токаревой. Бытоописательные произведения с элементами психологизма и драматизма основаны на достоверном отражении современной русской жизни [1. С. 573—574].

В. Токарева вошла в литературу на волне «семейно-бытового бума» [2. С. 502]. Со второй половины 1960-х гг. ее рассказы регулярно печатались на страницах молодежных журналов «Смена», «Юность», «Аврора», а также в журналах «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов», «Огонёк».

Сюжет произведений основан на необычных и непредсказуемых обстоятельствах. «Своеобразие и прелесть токаревской фантазии в том и состоят, что на страницах ее книг невозможное возможно, а нелепое вполне “лепо”. Порой трудно установить, где именно реальное событие перетекает в столь же реальную чер-

товщину... Правда характеров, эта обычность в необычном поражают, пожалуй, больше всего» [3. С. 245—246].

Творчество В. Токаревой неоднократно становилось объектом отдельных работ, посвященных разным аспектам лингвистического анализа. В работах проведен анализ межтекстовых связей [4], выделены особенности включения библейских цитат [5], исследованы автологические и металогические приемы [6], проанализированы способы психологической характеристики персонажей [7], способы выражения аргументации [8], представлена типология концептов афористики В. Токаревой [9]. Серия работ по лингвистике посвящена исследованию прозы В. Токаревой в гендерном аспекте [10—12]. Синтаксические особенности художественных текстов В. Токаревой описаны в диссертационных исследованиях [13—15].

Указанные работы свидетельствуют об актуальности исследования языковых особенностей прозы В. Токаревой, однако специфика словотворчества данного автора исследователями не раскрывалась, в частности, не получили научного освещения многочисленные новообразования-прилагательные.

Цель

Цель статьи — представить специфику словотворчества В. Токаревой, определить и научно описать структурно-семантические особенности и роль новообразований-прилагательных, зафиксированных в текстовом пространстве В. Токаревой.

Методы и материалы исследования

Материал исследования извлечен методом сплошной выборки из художественных текстов В. Токаревой, созданных с 1964 г. по настоящее время. Языковой материал проверен по различным словарям и справочникам русского языка.

Методологической базой исследования послужили принцип системности языка и концепция о соотношении языка и речи. Для реализации поставленных задач в работе использован метод системного научного описания, включающий приемы полиаспектной систематизации, сопоставления и теоретической интерпретации результатов анализа языкового материала; приемы деривационного, структурно-семантического, семантико-стилистического и функционального анализов зафиксированных новообразований.

Результаты

Научная новизна данной статьи заключается в том, что в ней впервые проведено исследование адъективных новообразований в текстовом пространстве В. Токаревой, представлена типология новообразований-прилагательных В. Токаревой с учетом словообразовательных способов и деривационных формантов. В работе также выявлены и проанализированы функциональные особенности авторских адъективов. Материал данной статьи может быть полезен при составлении словаря языка современных писателей.

Обсуждение

Новообразования-прилагательные играют значительную роль в текстах В. Токаревой. Адъективные новообразования служат для обозначения особых, нехарактерных признаков лица, предмета или явления. Квантитативный прием выявляет, что среди неизуальных прилагательных преобладают префиксальные и суффиксальные образования. Префиксальные образования мотивированы именами прилагательными, суффиксальные, как правило, — именами существительными.

Новообразования-прилагательные, мотивированные именами прилагательными. Данная группа новообразований представлена потенциальными словами, образованными приставочным и суффиксальным способами. Среди префиксальных образований высокую степень активности проявляет префикс *до-*, например:

Это было возвращение к прежней, *доброй жизни*, и эта жизнь так помнила, что Наташа опоздала на дачу [16. С. 108].

Слова с данным формантом отличаются довольно прозрачными структурой и значением.

Новообразования-прилагательные позволяют автору наиболее ярко выразить особенности характера героя. Созданное слово привлекает внимание читателя, ср.:

НАДО — для таких, как Боря Мамин, — выше общепонимаемой человеческой морали. Если надо, он может мгновенно выключить прежние чувства и включить другие, как телевизионные программы... Какая-то неведомая Бочарову *надчеловеческая* или *подчеловеческая* мораль [17. С. 260].

Выразительность данного примера основана на антонимии префиксов *над-* и *под-*.

Собранный языковой материал свидетельствует о высокой активности отдельных словообразовательных элементов, которые участвуют в словообразовании-прилагательных. К ним относятся препозитивные форманты *сверх-, полу-, супер-*. Формант *полу-* обозначает сочетание двух признаков в одном лице или предмете, например:

И мама Феликса, хоть и актриса, — тоже не из сложных, *полудеревенская* девушка [18. С. 11].

Отметим, что указанный формант, как правило, вносит отрицательный оттенок в лексическое значение авторского слова. Форманты *сверх-* и *супер-* вносят в производное слово увеличительное значение. Экспрессивность инноваций с данными элементами обусловлена структурой. Общее значение слов подобного рода — «что-либо важное, непреходящее», «что-либо очень хорошего качества», «чрезмерно заметное», «превосходящее подобное», ср.:

Это был уже *сверхпрезидентский* уровень, если только такой существует [19. С. 48]; Голос у певца был могучий, *супермужской* — должно быть, певец ассоциировал себя с самим Степаном Разиным [20. С. 47].

Новообразования-прилагательные позволяют охарактеризовать человека по самым разнообразным признакам. Так, для детальной портретной характеристики автор создает новое слово:

И такие же, как у рыбки, большие, чуть-чуть *подвыученные* глаза [21. С. 202].

Префикс *под-* указывает на степень проявления признака, выраженного мотивирующим словом. В другом примере суффиксальное отадъективное новообразование с суффиксом *-оват-* выражает слабую степень проявления признака:

Старушка была сдержанна, *противновата* [17. С. 87].

Приведенное новообразование помогает автору выразить отношение к персонажу.

В повести «Первая попытка» писатель создает слово *усерьезненный* для описания особенностей поведения и внешнего вида советских людей, узнавших о смерти И.В. Сталина:

Люди смотрели с мрачным недоумением и не понимали, как можно в такой день есть и смеяться. А девочки, в свою очередь, не понимали, как можно в столь сверкающий манящий весенний день быть такими *усерьезненными* [22. С. 8].

Инновация *усерьезненный* мотивирована прилагательным *серъезный*, так как в русском языке глагол *усерьезнить* возможен только потенциально, ср.: *сложный — усложнить, серъезный — усеръезнить*.

Инновации-прилагательные, мотивированные именами существительными. Среди индивидуально-авторских новообразований, мотивированных именами существительными, отмечены суффиксальные дериваты, характеризующие героя по внешним особенностям:

Солдат любил девочку со своей улицы, обнимал ее *восьмеркины* округлости, родил с ней ребенка, не хотел ничего другого [16. С. 302].

В контексте раскрывается значение данного образования:

Фигура походила на цифру восемь: один кружок на другом. Нижний побольше [16. С. 266—267].

Образную функцию авторских слов могут усиливать изобразительно-выразительные средства и приемы. Так, интерес представляет пример, в котором авторское слово наряду с необычным сравнением передает особенности речи героя:

Разговаривал утробным *роботным* голосом, как чревовещатель [17. С. 230].

Примечательно, что производящее слово *робот* является индивидуально-авторским новообразованием (придумано чешским писателем Карелом Чапеком), однако затем оно прошло процесс узуализации, т.е. языкового закрепления.

При создании отымененных прилагательных, образованных в том числе от сложных основ, продуктивным является суффикс *-н-*, например:

Зубы у нее белые, крупные, *кинозвездные* [23. С. 72].

Среди суффиксальных отымененных новообразований особое место занимают отантропонимические прилагательные. От фамилий персонажей или известных

личностей при помощи суффикса *-ск-/-евск-* создается значительное количество новообразований, например:

Хотя *нечаевское* противостояние — тоже не метод [17. С. 120]; Один архитектор строил, — мягко нажал Мельников и простодушно посмотрел в прозрачные «*боттичелевские*» глаза Вероники [17. С. 81]; В тот, *киреевский*, период — от восемнадцати до двадцати — разговаривала как помешанная [17. С. 221].

Прилагательное *нечаевский* характеризует силу и упорство героя, «*боттичелевские*» глаза выражают внешнюю красоту и простоту Вероники, авторское слово *киреевский* передает особый период в жизни пианистки Артамоновой — время первой безответной любви, девичьих страданий, мечтаний о конкретном молодом человеке. При замене новообразования узульным прилагательным не в полной мере раскрываются необходимые автору смысловые нюансы.

Выразителем уникальности героя становится отантропонимическое прилагательное *егоровский*, которое неоднократно повторяется в тексте:

Вероника снова услышала *егоровское* «да» [17. С. 105]; *Егоровская* рука легла на ее плечо [17. С. 114]; Он бы взял ее в свой *егоровский* клан, она бы чувствовала себя в нем уверенно и спокойно, как в родительском доме [17. С. 130].

Для главной героини весь мир наполнен Егоровым, поэтому в тексте довольно часто встречаются прилагательные, образованные от этой фамилии.

Отметим высокую словообразовательную активность суффикса *-ск-* в других словообразовательных моделях:

Но Ирина Дмитриевна послала ответное письмо на адрес горено, где возмущалась *мерзавским* (она так и написала — «*мерзавским*») поведением педагога Павла Петровича Руденко, который влезает в сердце ее семьи и может разрушить ячейку общества, созданную с таким трудом [16. С. 142].

Вставной конструкцией автор обращает внимание читателя на необычность этого оценочного новообразования. Инновация *мерзавский* становится производящей базой для адвербального новообразования:

Паше стало «*мерзавско*» на душе [16. С. 144].

Сложные и сложносуффиксальные прилагательные. Языковой материал свидетельствует о высокой продуктивности сложения при образовании индивидуально-авторских прилагательных, например:

Никакой обреченности в нем нет, — заключил Колька. — Для *столовымедесятирублевого* инженера он неплохо приспособился [21. С. 134]; Финал — *самоигральный*. Провалиться невозможно. Так что уже можно сказать: ты выиграл этот фильм [18. С. 172–173].

Автор довольно часто создает на базе словосочетания сложносуффиксальные инновации с суффиксом *-н-*, например:

Небольшой экскурс в прошлое: мы познакомились с ней пять лет назад в *скоропомощной* больнице, где лежали по поводу острого аппендицита [23. С. 105].

Как свидетельствует языковой материал, в прозе В. Токаревой достаточно широко представлены как узуальные, так и авторские колоративные прилагательные. Среди узуальных прилагательных можно выделить такие продуктивные основы, как *светло-, темно-, черно-, ярко-*:

Моя роза — *темно-бордовая*, бархатная, юная, только что выплеснувшая из бутона свою красоту, на длинном крепком стебле [17. С. 193]; Мир с некоторых пор стал казаться ему *черно-белым*, а не цветным [17. С. 109].

Для сложных индивидуально-авторских прилагательных характерны свободные объединения собственно колористических и эмоциональных характеристик, за счет чего создается необычный чувственно-наглядный образ номинируемого предмета, например:

За забором росла высокая трава с *радостно-желтыми* лакированными цветочками куриной слепоты [17. С. 272].

Особой смысловой насыщенностью отличаются сложные прилагательные-новообразования, которые создаются автором для характеристики эмоционального состояния героя, например:

Егоров улыбнулся. Улыбка у него была детская, *изумленно-радостная* [17. С. 130]; Севка выпрямил спину, «посадил ее на позвоночник», выстроил *каменно-презрительное* выражение лица и пошел обратно, угадывая дорогу [23. С. 250].

Необычность отдельных новообразований заключается в объединении основ с разной стилистической окраской, что приводит к юмористическому эффекту:

Иногда телевизионный оператор переводил свою камеру на зрителей, и тогда были видны болельщики: веселые старики в значках, тщательно причесанные старухи, *изысканно-патлатые* красавицы... [22. С. 209].

Широкие сочетаемостные возможности позволяют автору создавать неограниченное количество оригинальных сложных прилагательных, например:

Пианино было новое, клавиши *безупречно-пластмассовые*, как искусственные зубы [17. С. 207].

Данное новообразование интересно тем, что его компоненты разнородны в семантическом плане: первый компонент характеризует степень проявления определенного признака, второй компонент называет материал.

Семантические новообразования. К группе семантических новообразований-прилагательных относятся слова, зафиксированные в узусе, но имеющие в текстах В. Токаревой иное значение. А.А. Брагина пишет о том, что довольно часто происходят «новые осмыслиения старых слов, обогащение их новыми значениями» [24. С. 21]. Примером семантического новообразования-прилагательного может служить слово *подсолнечный*, имеющее в контексте необычное значение, ср.:

Все повторяется по спирали. Ничто не меняется в подлунном, *подсолнечном* мире [25. С. 44].

Неузальные грамматические формы. Яркой особенностью художественной прозы В. Токаревой является использование неузальных грамматических форм.

Среди отмеченных примеров наибольший интерес представляют отсубстантивные компаративы, например:

Самый центр, *центре* не бывает [26. С. 113].

Как отмечает А.А. Потебня, формы подобного рода широко представлены в памятниках древнерусской литературы [27. С. 43]. Е.О. Борзенко указывает на то, что отсубстантивные компаративы функционируют в разговорной речи ХХI в., представляют собой экспрессивную замену отсутствующего прилагательного, «описывают более высокий уровень всего обозначаемого существительным комплекса свойств» [28. С. 226].

От относительных имен прилагательных автор образует формы сравнительной степени, например:

Он не только не отличался от иностранцев, но был еще *иностраннее*: сухой, элегантный, в белом костюме из рогожки, с малиновым платочком в кармашке и таким же малиновым галстуком, пахнущий дорогим табаком и дорогим парфюмом [29. С. 165].

Неузуальная форма *иностраннее* призвана усилить впечатление от образа. В другом примере нестандартная форма завершает ряд прилагательных в сравнительной степени, передающих внешние и внутренние изменения героя:

С ней он казался себе сильнее, умнее, *суперменистее* [16. С. 207].

Отдельные новообразования представляют собой форму-ошибку, необходимую автору для выражения оценочного значения, например:

Это был ЕЕ костюм — *идучий* и очень удобный [20. С. 32].

Неузуальные грамматические формы в значительной степени повышают экспрессивность текста. Эта особенность обусловливает в необходимых случаях не-принужденность и эмоциональную насыщенность художественной прозы В. Токаревой, сближая ее с разговорным стилем.

Заключение

Количество зафиксированных новообразований-прилагательных, их структурно-семантическая необычность и функциональная значимость позволяют считать их яркой приметой идиостиля В. Токаревой.

Индивидуально-авторские новообразования-прилагательные в художественных текстах В. Токаревой созданы по продуктивным словообразовательным моделям. Ясность значения слов подобного рода способствует более живому восприятию текста. Наиболее активными способами образования индивидуально-авторских слов являются префиксация, суффиксация и сложение.

Новообразования-прилагательные могут быть мотивированы разными частями речи. Особый интерес представляют отсубстантивные компаративы и неузуальные формы сравнительной степени.

Таким образом, индивидуально-авторские новообразования-прилагательные являются важным средством, позволяющим вербализовать мироощущение и миropонимание писателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Фатеева Н.А. Языковые особенности современной женской прозы. Подступы к теме // Русский язык сегодня: сб. статей. Вып. 1 / отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Азбуковник, 2000. С. 573—585.
- [2] Бикбулатова К.Ф. Токарева В.С. // Русская литература XX века: Прозаики, поэты, драматурги: биобибл. словарь: в 3 т. / под ред. Н.Н. Скатова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. Т. 3.
- [3] Жуховицкий Л.А. Неудачливость? Нет — человечность!: рецензия на сборник «Летающие качели» // Знамя. 1980. № 1. С. 245—246.
- [4] Зубакова Н.В. Интертекстуальность в рассказах В. Токаревой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45). Ч. 2. С. 90—93.
- [5] Афанасьева Ю.М. Библейские цитаты в прозе Виктории Токаревой // Русская речь. 2009. № 1. С. 38—40.
- [6] Щурова И.В. Автологические и металогические приемы в прозе Виктории Токаревой // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 21. С. 170—175.
- [7] Тертычная Н.Н. Психологизм прозы В. Токаревой (о некоторых аспектах проблемы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-1 (27). С. 161—165.
- [8] Бекетова Е.А. Подтекст и субъективная авторская модальность как способы выражения аргументации в художественном тексте: на примере повести В. Токаревой «Птица счастья» // Вопросы гуманитарных наук. 2007. № 4. С. 84—87.
- [9] Калашникова Н.М. Афористичность как черта идиостиля В. Токаревой: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов н/Дону, 2004. 246 с.
- [10] Холомеенко О.М. Гендерные доминанты и их языковая презентация в «женской прозе»: на материале произведений В. Токаревой: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов н/Дону, 2013. 24 с.
- [11] Стрельцова Е.А. Языковые особенности художественных текстов В. Токаревой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 3 (56). С. 137—140.
- [12] Русинова Л.В. Концепт «любовь» в современной женской прозе (на материале текстов В. Токаревой, Л. Улицкой и Н. Горлановой): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2012. 30 с.
- [13] Зелепукин Р.О. Парцеляция в художественной прозе В. Токаревой: структура, семантика, текстообразующие функции: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. 26 с.
- [14] Бартенева М.Ю. Синтаксические и семантико-стилистические средства организации текста современной художественной прозы (на материале произведений В. Токаревой и Т. Толстой): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2000. 25 с.
- [15] Ковтуненко И.В. Текстообразующая функция русских и французских сочинительных союзов в сложном синтаксическом целом: на материале прозы В. Токаревой и Ф. Саган: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов н/Дону, 2009. 18 с.
- [16] Токарева В.С. Перелом. М.: ACT, 2004. 315 с.
- [17] Токарева В.С. Гладкое лицо. М.: ACT, 2011. 397 с.
- [18] Токарева В.С. Между небом и землей. М.: ACT, 2014. 320 с.
- [19] Токарева В.С. Птица счастья. М.: ACT, 2011. 380 с.
- [20] Токарева В.С. Лиловый костюм. М.: ACT, 2011. 315 с.
- [21] Токарева В.С. Просто свободный вечер. М.: ACT, 2011. 299 с.
- [22] Токарева В.С. Первая попытка. М.: ACT, 2011. 284 с.
- [23] Токарева В.С. Звезда в тумане. М.: ACT, 2011. 348 с.
- [24] Брагина А.А. Неологизмы в русском языке: пособие для студентов и учителей. М.: Про свещение, 1973. 224 с.
- [25] Токарева В.С. Тихая музыка за стеной. М.: ACT, 2014. 350 с.
- [26] Токарева В.С. Короткие гудки. СПб.: Азбука-Аттикус, 2013. 240 с.

- [27] Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2. М.: Учпедгиз, 1958. 535 с.
- [28] Борзенко Е.О. Семантическая специфика отсубстантивных компаративов («звездее», «цен-тре») // Русский язык: исторические судьбы и современность // V Междунар. конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов, О.В. Кукушкина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 225–226.
- [29] Токарева В.С. Сальто-мортале. М.: ACT, 2011. 318 с.

© Киреева Ю.Н., Плотникова Л.И., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 8 октября 2016

Дата принятия к печати: 20 ноября 2016

Для цитирования:

Киреева Ю.Н., Плотникова Л.И. Специфика словотворчества Виктории Токаревой // *Вестник Российской университета дружбы народов Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. 2017. Т. 15. № 1. С. 40–50.

Сведения об авторах:

Плотникова Лариса Ивановна, доктор филологических наук, профессор кафедры филологии Педагогического института БелГУ. *Область научных интересов*: функциональное словообразование, неология, речевая деятельность, психолингвистика. Л.И. Плотникова является автором более 180 научных работ, в том числе четырех монографий. *Контактная информация*: e-mail: plotnikova@bsu.edu.ru

Киреева Юлия Николаевна, аспирант кафедры филологии Педагогического института БелГУ. *Сфера научных интересов*: семантика, способы образования и особенности функционирования лексических инноваций. Автор 13 научных публикаций. *Контактная информация*: e-mail: Neverreplay@rambler.ru

WORD CREATION BY PROSE V. TOKAREVA

Y.N. Kireeva, L.I. Plotnikova

Institute of Pedagogy Belgorod National Research University
Victory, 85, Belgorod, Russia, 308015

The article considers adjectival neologisms of V. Tokareva, through which the author verbalizes her attitude and aesthetic views. The paper presents a typology of such neologisms considering the ways of word formation and derivation formants. It is noted that the predominantly words, created according to productive word-formation models have clear meaning shown in their structure. The authors note that prefixes sub-, super- and suffixes -ovat-, -sk-, n- are the most productive ones. Among active prepositional formants are super-, semi-. The specific feature of V. Tokareva's prose is the use of grammar forms. The article also identifies and analyzes structural, semantic, and functional features of neologisms. Special attention is drawn to the subjects and objects of reality receiving non-standard definitions.

Key words: lexical neologisms, word creativity, adjectives, productive way of word formation, motivation, connotation

REFERENCES

- [1] Fateeva N.A. Yazyikovye osobennosti sovremennoy zhenskoy prozy. Podstupy k teme. Russkiy yazyik segodnya: sb. statey. Vyip. 1 / Otv. red. L.P. Kryisin. Moscow: Azbukovnik, 2000. P. 573—585. (In Russ.)
- [2] Bikbulatova K.F. Tokareva V.S. Russkaya literatura XX veka: Prozaiki, poety, dramaturgi: biobibl. slovar: v 3 t. / Pod red. N.N. Skatova. Moscow: OLMA-PRESS Invest, 2005. T. 3. P-Ya. P. 500-502. (In Russ.)
- [3] Zhubovitskiy L.A. Neudachlivost? Net — chelovechnost!: retsenziya na sbornik «Letayuschie kacheli». Znamya. 1980. № 1. P. 245—246. (In Russ.)
- [4] Zubakova N.V. Intertekstualnost v rasskazah V. Tokarevoy [Intertextuality in V. Tokareva's short stories]. Filologicheskie nauki. Voprosyi teorii i praktiki. 2015. № 3 (45). Ch. 2. P. 90—93. (In Russ.)
- [5] Afanaseva Yu.M. Bibleyskie tsitatyi v proze Viktorii Tokarevoy. Russkaya rech. 2009. № 1. P. 38—40. (In Russ.)
- [6] Schurova I.V. Avtologicheskie i metalogicheskie priYomyi v proze Viktorii Tokarevoy. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 21. P. 170—175. (In Russ.)
- [7] Tertychnaya N.N. Psihologizm prozy V. Tokarevoy (o nekotoryih aspektakh problemyi) [Psychologism of V. Tokareva's prose (On some aspects of problem)]. Filologicheskie nauki. Voprosyi teorii i praktiki. 2013. № 9-1 (27). P. 161—165.
- [8] Bektova E.A. Podtekst i sub'ektivnaya avtorskaya modalnost kak sposoby vyirazheniya argumentatsii v hudozhestvennom tekste: na primere povedi V. Tokarevoy «Ptitsa schastya». Voprosyi gumanitarnyih nauk. 2007. № 4. P. 84—87. (In Russ.)
- [9] Kalashnikova N.M. Aforistichnost kak cherta idiostilya V. Tokarevoy: dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-on-Don, 2004. 246 p. (In Russ.)
- [10] Holomeenko O.M. Gendernye dominantyi i ih yazyikovaya reprezentatsiya v «zhenskoy proze»: na materiale proizvedeniya V. Tokarevoy: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-on-Don, 2013. 24 p. (In Russ.)
- [11] Strelnsova E.A. Yazyikovye osobennosti hudozhestvennyih tekstov V. Tokarevoy, L. Petrushevskoy, L. Ulitskoy. Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3 (56). P. 137—140. (In Russ.)
- [12] Rusinova L.V. Kontsept lyubov v sovremennoy zhenskoy proze (na materiale tekstov V. Tokarevoy, L. Ulitskoy i N. Gorlanovoy): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2012. 30 p. (In Russ.)
- [13] Zelepukin R.O. Partsellyatsiya v hudozhestvennoy proze V. Tokarevoy: struktura, semantika, tekstoobrazuyuschie funktsii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2007. 26 p. (In Russ.)
- [14] Barteneva M.Yu. Sintaksicheskie i semantiko-stilisticheskie sredstva organizatsii teksta sovremennoy hudozhestvennoy prozy (na materiale proizvedeniya V. Tokarevoy i T. Tolstoy): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Mahachkala, 2000. 25 p. (In Russ.)
- [15] Kovtunenko I.V. Tekstoobrazuyuschaya funktsiya russkih i frantsuzskikh sochinitelnyih soyuzov v slozhnom sintaksicheskem tselom: na materiale prozy V. Tokarevoy i F. Sagan: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-on-Don, 2009. 18 p. (In Russ.)
- [16] Tokareva V.S. Perelom [Broken]. Moscow: AST, 2004. 315 p. (In Russ.)
- [17] Tokareva V.S. Gladkoe lichiko [Plain little face]. Moscow: AST, 2011. 397 p. (In Russ.)
- [18] Tokareva V.S. Mezhdu nemom i zemlyoy [Between Heaven and Earth]. Moscow: AST, 2014. 320 p. (In Russ.)
- [19] Tokareva V.S. Ptitsa schastya [Bird of happiness]. Moscow: AST, 2011. 380 p. (In Russ.)
- [20] Tokareva V.S. Lilovyiy kostyum [The Lilac suit]. Moscow: AST, 2011. 315 p. (In Russ.)
- [21] Tokareva V.S. Prosto svobodnyiy vecher [Just free evening]. Moscow: AST, 2011. 299 p. (In Russ.)
- [22] Tokareva V.S. Pervaya popyitka [First try]. Moscow: AST, 2011. 284 p. (In Russ.)
- [23] Tokareva V.S. Zvezda v tumane [A Star in the fog]. Moscow: AST, 2011. 348 p. (In Russ.)
- [24] Bragina A.A. Neologizmy v russkom yazyike: posobie dlya studentov i uchiteley. Moscow: Prosveschenie, 1973. 224 p. (In Russ.)

- [25] Tokareva V.S. Tihaya muzyika za stenoy [Gentle music behind the wall]. Moscow: AST, 2014. 350 p. (In Russ.)
- [26] Tokareva V.S. Korotkie gudki [Short beeps]. Saint Petersburg: Azbuka-Attikus, 2013. 240 p. (In Russ.)
- [27] Potebnya A.A. Iz zapisok po russkoy grammatike. T. 1-2. Moscow: Uchpedgiz, 1958. 535 p. (In Russ.)
- [28] Borzenko E.O. Semanticeskaya spetsifikasiya otsubstantivnyih komparativov («zvezdee», «tsentree»). Russkiy yazyik: istoricheskie sudby i sovremennost: V Mezhdunar. kongress issledovatelyey russkogo yazyika: Trudy i materialyi / Sost. M.L. RemnYova, A.A. Polikarpov, O.V. Kukushkina. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2014. P. 225–226. (In Russ.)
- [29] Tokareva V.S. Salto-mortale [Flip-flap]. Moscow: AST, 2011. 318 p. (In Russ.)

Article history:

Received: 8 october 2016

Accepted: 20 november 2016

For citation:

Kireeva Y.N., Plotnikova L.I. (2017) Word Creation in V. Tokareva's Prose. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages of Research and Teachin*, 15 (1), 40–50.

Bio Note:

Plotnikova L., Doctor of Philology, Professor Department of Philology, Institute of Pedagogy, Belgorod National Research University. L.I. Plotnikova studies word creation, main tendencies of the modern word derivation, psycholinguistics, language and speech (an abstract group of elements and its implementation by individuals). L.I. Plotnikova is the author over 180 scientific publications, including four monograph. *E-mail:* plotnikova@bsu.edu.ru

Kireeva Y., Post-graduate Department of Philology, Institute of Pedagogy, Belgorod National Research University. Y.N. Kireeva analyzes the semantics, the ways of formation and peculiarities of the functioning of lexical innovations. Y.N. Kireeva has published 13 scientific works. *E-mail:* Neverreply@rambler.ru